

Век. Москва. — 1999. — Иллюстрация.
Ваша карта, БИТОВ

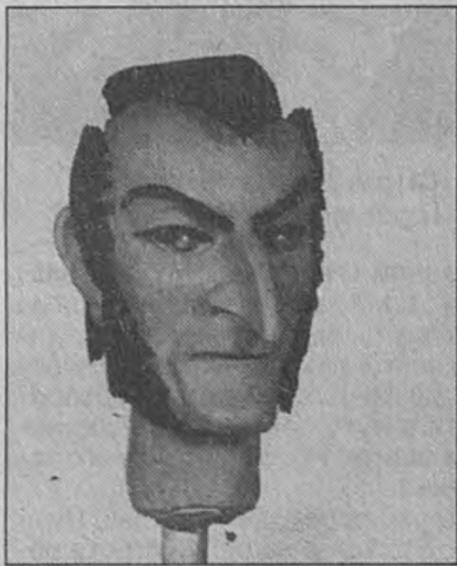
Когда писатель Андрей Битов придумал новый вид искусства, который условно можно назвать художественным чтением черновигов под музыку (см. стр. 4), ему казалось, что он был первым. Потом умные люди объяснили Андрею Георгиевичу, что Яхонтов когда-то уже читал со сцены черновики Гоголя.

Ольга ФУКС

Но тогда Битов этого не знал. Черновики гипнотизировали его: «Это свидетельство того, как на поэта, что называется, накатило, когда поэзия «горлом пошла» — по Пастернаку. Окончательный вариант, конечно, более профессионален. Но именно в черновиках — самый первый пласт вдохновения», — пояснил Битов. И вот однажды «под бутылочку» Андрей Георгиевич решил. Вместе с композитором Александром Александровым они придумали композицию — черновики Пушкина под джаз. Идея показалась настолько удачной, что Александров позвал Битова украсить этим (как выражается ироничный автор «Пушкинского дома») «готовым номером» новый спектакль театра кукол «Пиковая дама». «Я впервые выступал как профессионал и даже гонорар получил», — смеется Битов.

Поставила «Пиковую даму» Екатерина Образцова. Пьесу они написали совместно с Марией Дейнего, художники — Сергей Алимов и Владимир Гарбузов. Когда авторы спектакля задумались о концепции, они поняли: спектакль должен быть о людях, которые цепляются за призрачную идею и отдают за нее жизнь. И эта концепция неожиданно совпала с залетными мыслями Андрея Битова по поводу «Пиковой дамы» — приступая к работе над спектаклем, он открыл очередную пачку голландского табаку, а там прочитал высказывание лорда Сеймура («сам не знаю, кто это такой»): «Ставить на одну надежду — все равно, что в бурю цепляться только за якорь». (Для не курящих голландский табак объясняю — на пачках часто печатают всякие умные мысли, на обдумывание которых как раз самокруточка и уходит). Из черновигов под «Пиковую даму» отобрали два — «Стихи, написанные ночью во время бессонницы» и «Не дай мне Бог сойти с ума». «Ничего страшнее этого для Пушкина не существовало, — объясняет свой выбор Битов. — К тому же все совпадает по времени. «Бессонница» была написана в 33-м, тогда же, когда «Пиковая дама» и «Медный всадник». У стихотворения «Не дай мне Бог сойти с ума» датировка «ползает», но там тоже может вполне оказаться 33-й год — внутренняя тема у всех этих вещей одна».

...На очередной репетиции «Пиковой дамы» Битов появился в аккурат на фразе «Ваша карта бита», прямо из аэропорта: «Еду в театр, вижу — щиты: Пушкин, рядом розы какие-то китчевые и написано «Красота». Как говорится, эту песню не задушишь, не убьешь. Пушкин — единственный, кто за нас за всех отдувается. Конечно, с Пушкиным получился сплошной перебор. И захотелось поучаствовать в том, где не будет перебора». Но желание писателя поучаствовать в кукольном пушкинском проекте связано не только с побегом от перебора. Идея сделать пушкинский спектакль родилась у Битова и Резо Габриадзе лет эдак семнадцать назад. Мысль о том, почему Пушкин должен быть обязательно воплощен в куклах, была изумительна и проста, как все, что делает Габриадзе. Дело в том, что из гениального человека очень легко получается кукла, а из простого — нет. («Скажем, из Сталина легко сделать куклу, а из членов Политбюро — не получится», — пояснил Битов для особо непонятливых). А поскольку у Пушкина все персонажи гениальные, они были просто обязаны появиться в виде кукол.

Германн и Старая графиня.
Фрагменты будущих персонажей